

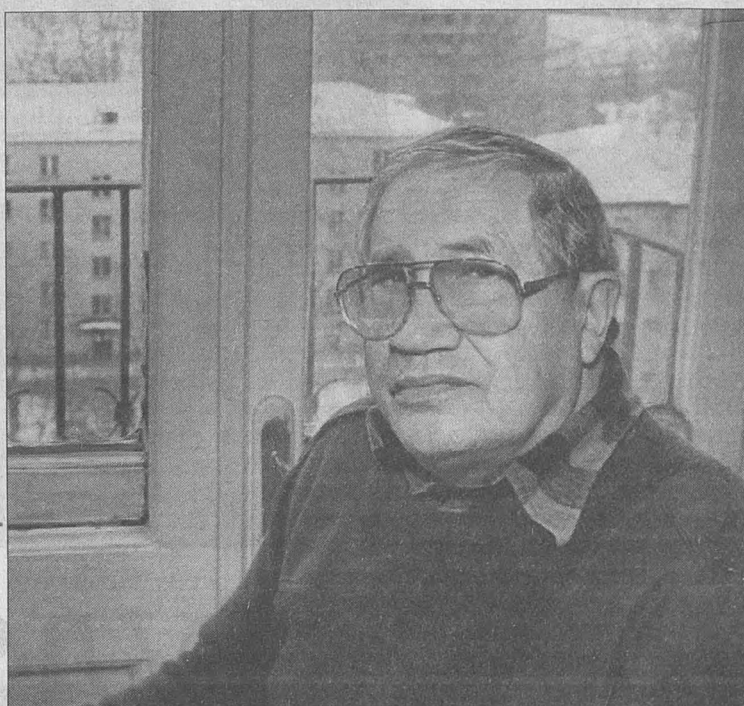
Россия - это судьба

ДЕВЯТНАДЦАТОГО
ФЕВРАЛЯ
ГЕОРГИЮ
ВЛАДИМОВУ
ИСПОЛНИЛОСЬ
БЫ 75 ЛЕТ

ПАМЯТЬ

Ольга МАРТЫНЕНКО

Когда в 1990 году, после семи лет жизни в Германии, Георгий Владимов по приглашению Андрея Битова впервые приехал в Ленинград, то, выступая в Союзе писателей на волновавшую тогда общественность тему о литературе в изгнании, заметил, что высшей похвалой считал бы для себя формулу «хороший русский писатель». С тех пор и страна, и город на Неве, отрешившись от советских, вернули себе прежние названия, до которых сильно недотягивали, тема эмиграции сошла на нет, а Владимов как был, так и остается хорошим русским писателем — понятие «советский» ему всегда было тесно. И не только в силу активной правозащитной деятельности, из-за чего ему пришлось искать пристанище за границей, но главным образом по манере письма, которое с первой его повести «Большая руда», напечатанной в «Новом мире» в 1961 году, являло собой образец классической русской прозы. Что означала Россия для

Георгий Владимов — наконец в Москве

Первоначальный вариант «Верного Руслана» Владимов показал Твардовскому, тот обещал «тиснуть», только поинтересовался, зачем автор делает из собаки полицейское дерьмо, у нее своя трагедия. Владимов Руслана осособачил (а уж впоследствии разохотился настолько, что на страницах «МН» предложил поставить ему памятник на Лубянке — вместо железного Феликса). Впрочем, желающие могут прочитать историю повести в четырехтомнике Владимова в его диалоге с писательницей Еленой Ржевской, впервые напечатанном в «Москов-

местных жителей. Роман вызвал ожесточенную полемику, не утихающую по сей день. Но он же получил Букеровскую премию 1994 года, а потом был единодушно признан Букером десятилетия.

Георгий Владимов постоянно печатался в «Московских новостях» до своей болезни, храня верность газете и откликаясь на все ее просьбы. Сейчас, когда писателя нет в живых — он умер в 2003 году в Германии и согласно его завещанию похоронен на кладбище в Переделкине, — должна сказать, что хотя все его статьи были украшением наших номеров, проходили они почему-то трудно. У него много противников, но людей, подвластных его обаянию, надеюсь, больше. Самое романтическое тому свидетельство — выход его четырехтомника в 1998 году. Его выпустил предприниматель Борис Гольдман (трагически погибший несколько лет назад). В прошлом школьный учитель, Гольдман рассказывал, что, увлеченный романом Владимова «Три минуты молчания», мечтал, если вдруг разбогатеет, издать все книги писателя. А годы спустя, когда он основал рекламную группу NFO и прочитал Владимова в эмигрантском журнале, то убедился, что человеку, который столько для него, и не только для него, сделал, пора возвращать долги. Так появился четырехтомник. Наверное, треть публицистики четвертого тома — материалы «МН».

Чему учат книги хорошего русского писателя? Представьте себе, любя к своей стране, чувству, о котором мы говорить стыдимся. К стране, чью свободу в войне отстаивали, как пишет Владимов в романе «Генерал и его армия», «русской четырехслойной тактикой»: когда по трем слоям убитых солдат четвертый продвигается к победе. Когда Георгию Владимову вручали премию имени Андрея Сахарова, самые точные слова для юбиляра нашла Белла Ахмадулина: он никогда не поступался своей совестью, и потому талант его свеж и охраняем небесами.

Первоначальный вариант «Верного Руслана» Владимов показал Твардовскому, тот обещал «тиснуть», только поинтересовался, зачем автор делает из собаки полицейское дерьмо, у нее своя трагедия

писателя на чужбине, Владимов, мало склонный к патетике, выразился вполне определенно: «Россия — это судьба, это рок, это участь». Хотя о роли писателя высказывался с большой долей иронии: это тяжелая и нудная работа, которая мало кому нужна, не преминув задеть адептов модного тогда направления, напрочь отрицавших общественный пафос литературы. Те платили Владимову взаимной неприязнью.

Спор был бы и вовсе беспредметным, если бы в нем не фигурировал такой элемент, как талант. Владимов написал не так много. Но его повесть «Верный Руслан» — абсолютный шедевр, а романы «Три минуты молчания» и «Генерал и его армия» будут читать до тех пор, пока люди не разучатся грамоте. Потому что в них говорится о таких понятиях, как мужество, порядочность и честь, а неотъемлемой частью авторского дара является столь редкая вещь, как мужское обаяние. Никуда не денешься. Оно есть даже у лагерного караульного пса.

ских новостях» в январе 1989 года, накануне публикации «Верного Руслана» в журнале «Знамя». Это было первое появление Владимова в советской газете, когда другие СМИ еще привычно именовали его и других эмигрантов отщепенцами, ренегатами и пр. Елена Ржевская вспоминает, как, встретившись с Владимовым в Германии, она предложила ему выступить в «МН», даже не зная, согласится ли газета. Согласилась. Помню свое странное ощущение, когда я в первый раз звонила Владимову в Германию и слушала голос как будто из потустороннего мира, правда, весьма приятный. В 1990 году «Московские новости» напечатали сакраментальный отрывок из «Генерала и его армии» — о генерале Власове. Оттуда было что взять для газеты. На мой взгляд, самая сильная его сцена, когда войска Гудериана, захватив Орел, извлекли из тюремных подвалов тела заключенных, поголовно расстрелянных НКВД перед приходом гитлеровцев, и реакция на это